Глава 151 О Божьих средствах и пророчествах

Сайлас оттянул лук и закрыл один глаз, его пальцы чесались от желания выстрелить, целясь в то, чего он не мог видеть. Перед ним возвышалась каменная стена, а за ней - чучело, похожее на мишень, и он хотел пробить ему голову. Сделав глубокий вдох, он успокоил сердцебиение и быстро повернулся, чтобы разжать пальцы. Звук стрелы не был обычным - это был не простой свист, а почти звук выпущенной пули.

На полпути между ним и стеной он коснулся йоты энергии, которую прикрепил к стреле, и заставил свой разум повернуть стрелу резко вправо. Если первый поворот был довольно легким, то второй - когда он направил стрелу обратно к цели - оказался немного сложнее. Тем не менее, стрела пролетела мимо стены и впилась в пугало. Не в голову, а в верхнюю часть туловища. Несмотря на то, что это было достижение, от которого, вероятно, захлебнулся бы каждый лучник Королевства, он чувствовал себя немного разочарованным.

Он мог последовательно изгибать стрелы вокруг поворотов и углов и даже поражать мишени с высокой точностью. Проблема была в том, куда он попадал. Только один из пяти выстрелов оказывался смертельным, что было далеко не достаточно. Но, с другой стороны, он почти не уделял времени тренировке "Стрелы души". Учитывая это, его точность была довольно высокой.

Отложив лук в сторону, он сел и выпил немного эля. Снег кусками падал с высокого неба уже несколько часов, не прекращаясь и не замедляясь, собираясь в массу, достигавшую трех-четырех футов в высоту. На Земле он никогда не видел таких огромных масс. На самом деле там, где он жил, два фута снега считались апокалипсисом, не говоря уже о вдвое большем.

Он вспомнил, что в одной из петель, ближе к пику Холодной Волны, снег действительно достигал пяти футов, погребая под собой большинство детей и даже некоторых взрослых. Однако он этого не испытал. Снег вокруг него растаял, даже не успев упасть на землю. Как будто вокруг него была огненная аура, которая не позволяла холоду собраться воедино. Однако она заметно отличалась от ауры Аши.

В то время как его природа была разрушительной, ее - защитной; вместо того чтобы растопить снег, она просто... сдвинула его. Сгребла его в сторону. Это различие еще больше укрепило его веру в то, что его силы проистекают из семени, которое сильно отличается от семени Богов. Он чувствовал себя более первобытным, более недобрым, бесчувственным, холодным, отстраненным и почти одержимым. Под прицелом этих глаз страдания Сайласа были просто обескураживающим событием. Впрочем, он мог и ошибаться.

В этом-то и заключалась суть магии, понял он, - она была очень неопределенной. Даже если некоторые ее части можно было объяснить с помощью логики, например, талисманы, эти части были широко ограничены в своей сфере применения. Более сильная магия, та, что ломает и сгибает мир, казалось, не подчиняется никаким правилам. Например, его Путь - Путь, чье высшее призвание - сделать его невосприимчивым ко всему и вся, но при этом сохранить его из теплой плоти, крови и костей. Или, возможно, Путь Искателя Сердец - где он может разрушить окружающую его реальность, пожертвовав своей рукой.

Или, возможно, тот портал над озером, который соединялся с недрами и за считанные секунды преодолевал безграничное пространство между севером и крайним югом Королевства. А еще были отвесные Тени, существа, которые по-прежнему вселяли ужас в сердце Сайласа, даже после того, как он стал сильнее. Если уж на то пошло, ужас стал еще сильнее.

Когда он впервые испытал этот бой, много-много-много лун назад, хотя он и был в ужасе, у него не было системы отсчета - насколько он знал, быть настолько сильным было скорее обычным делом, чем нет. Теперь, однако, у него были эти рамки. Он знал, что сила, способная согнуть мир, не приходит легко, часто или даже достаточно, чтобы быть принятой как существующая. Став сильным сам, он лишь еще больше осознал, насколько сильнее были они. А потом были мертвые и не очень мертвые, их короли и королевы и сотни других маленьких и больших вещей, которые порождали простой вопрос: была ли в этом мире единая магия?

Сайлас так не считал. Внутренне он приравнивал ее к энергии - на Земле, хотя энергия была в основном одинаковой в том, как она использовалась, средства ее получения были безумно разнообразны. От элементарного парового двигателя, сжигания угля, гидроэлектростанций, солнечных батарей, ветряных турбин, ядерных реакторов... Он считал, что магия здесь такая же. Хотя она проявлялась относительно одинаково, источники казались безграничными и, как и энергия, различались по эффективности.

Однако он не слишком задумывался над этим. В конце концов, он мог до конца света пытаться применить к ней логику и не найти единообразия между всем этим. Магия была всего лишь термином, связывающим воедино то, что он, да и другие, не могли понять. Как молнии в какой-то момент на Земле были магией разгневанных богов, так и все вещи, которые он не мог понять, попадали под зонтик магии. С той лишь разницей, что это действительно была магия.

"Не слишком ли ты кусаешься?" Голос Деррека вернул его к реальности, когда однорукий подошел к нему и посмотрел на лук в его руках.

"Что? Это?" Сайлас слабо улыбнулся, поднимая лук. "Нет, все в порядке. Я вообще-то неплохо играю".

"О? Хочешь продемонстрировать?" спросил Деррек. Мужчина был затянут в несколько слоев одежды, а шерстяной капюшон почти полностью скрывал его лицо. В отличие от Сайласа, который был одет в поношенную майку и простые кожаные штаны, прохожий мог подумать, что они живут в двух совершенно разных мирах.

Сайлас ничего не сказал, снова поднял лук и взял стрелу с близлежащего мертвого ствола дерева. Это была обычная стрела с железным наконечником, которую он прикрепил крошечным следом своей энергии, согласно диктовке Искусства, прежде чем прикрепить ее к гибкой, сделанной из сухожилий тетиве лука. Выполнив ту же процедуру, что и раньше, он отступил назад, закрыл глаза, "представил" себе мир за стеной и отпустил.

На мгновение стрела полетела прямо, а затем внезапно и довольно неестественно отклонилась резко вправо, обогнула стену и снова вылетела на траекторию полета чучела. На этот раз он попал в шею объекта. Немного большее удовлетворение, подумал он, опуская лук и глядя в сторону, где увидел Деррека, смотревшего на него широко раскрытыми глазами. Он выглядел завороженным, потрясенным и испуганным - все эмоции переплелись в недоверчивое выражение лица человека, увидевшего то, чего видеть не следовало.

"Ты... ты... ты знаешь... Искусство Души?!!!" Деррек заикался от ужаса. "Кто... кто ты?!" - его

вопрос нес в себе отпечаток ужаса и благоговения, и все же, казалось, в нем преобладал душевный конфликт.

"Я? Просто избранный", - пошутил Сайлас, отложив лук и подняв тыкву, сделав еще один глоток. "Благословленный многими, чтобы делать вдвое больше", - после минутного молчания Сайлас понял, что что-то здесь странно, и посмотрел на Деррека. К его удивлению, тот лежал на земле - даже не стоял на коленях или кланялся, а искренне кланялся, вжавшись головой в холодную, твердую землю зимовья. Все его тело дрожало, но не от холода. "Э-э-э? Какого хрена?" бессознательно пробормотал Сайлас, его разум был не в состоянии достаточно быстро обработать открывшееся ему зрелище.

"Благословен Ты", - пробормотал Деррек таким тоном, что это было похоже почти на молитву. "Твой Свет - манящая сила..."

"Если ты скажешь еще хоть слово, я буквально отрублю твою гребаную голову, Иисус", - Сайлас шагнул вперед и тут же заставил мужчину встать на ноги. Несмотря на его попытки, Деррек продолжал низко вешать голову, отказываясь смотреть на него. "Ты чуть не убил меня там, понимаешь? Черт. Этот хруст был опаснее любого клинка, приставленного к моему горлу", - добавил он, вздрогнув. "А теперь объясни. Что, блядь, ты имеешь в виду под моим светом? Я думал, что у меня есть задумчивый, мрачный мальчик".

"..."

"Деррек", - Сайлас отбросил шутливый тон и стал серьезным. "Я просто пошутил. Я не избранный, или как ты там это называешь. Я просто кусок дерьма, которому повезло обрести силу, которой у него не должно быть, как и всем остальным придуркам, которые в итоге правят миром. Но мне очень любопытно, что заставило тебя упасть на колени от ужаса. Полагаю, об этом есть легенда. Так что выкладывай".

"Это... ты... ты не понимаешь", - пробормотал Деррек. "Тексты... тексты конкретны. Они не лгут. Тексты никогда не лгут".

"Единственное, что делают тексты, это лгут", - сказал Сайлас. "Они создают миф из пожара в кустах. Это их цель. А теперь выкладывай".

"Нет, нет, это другое", - повторил Деррек, его атмосфера ничуть не изменилась. "Это... это не рукотворные буквы, вплетенные в слова на старых пергаментах. Это руны, вырезанные на... вырезанные на каирнах. Они не лгут. Это обещания грядущих событий. И ты... ты один из тех, кто придет. Я уверен".

"..." Сайлас на мгновение замолчал. Он не верил в пророчества, тем более в те, что помазывают его в избранные, но ему было любопытно узнать о них. В конце концов, пророчества были сильной вещью. Кажущееся обещание богов о грядущих событиях заставляло многих неловко отбрасывать их как ложь и сказки. "Хорошо, я отвечу. Как я подхожу под критерии?" - спросил он, присаживаясь на сундук. "И смотри на меня, когда говоришь. Я не собираюсь тебя убивать. Ну, убью, если ты будешь пялиться на эту гребаную землю".

"..." Деррек поднял голову, его глаза метались влево и вправо в ужасе и неуверенности. Перед Сайласом стоял взрослый мужчина - и не просто взрослый мужчина, а мужчина, созданный из огня и железа, и он... дрожал, как младенец на ветру. Даже когда Сайлас держал жизни других людей в своих руках, они никогда не выражали такого страха. Это выходило за рамки страха перед убийцей или смертью вообще. Это переходило в страх перед тем, что придет после смерти. "Тексты... тексты... тексты предсказывают три грядущие вещи".

"..." Сайлас не стал давить на него, позволив мужчине разгружаться в своем собственном темпе.

"Во-первых, сначала говорится о Тенях", - сказал он. "О вещах и явлениях, что приходят из недр, противопоставляя себя Богам, об измученных душах, жаждущих своего собственного царства. Внимайте, дети человеческие - о пришествии Вещей за Вещами, о стервятниках, которые будут питаться вашими страхами и ужасами. Тени придут, чтобы поглотить мир. Они соберут армию из живых и мертвых и поднимут знамена Руины и Катаклизма. Внимайте, дети человеческие, ибо они не должны преуспеть".

"..." Сайлас внимательно слушал, ища что-нибудь необычное. Однако... ничего не было. Конечно, совпадения были, но, как и большинство других пророчеств, это было расплывчатым, лишенным деталей, и могло быть применено к сотне различных вещей. Хотя оно могло буквально означать Тени, существа, ограничивающие логику, они с таким же успехом могли относиться и к вторжению другого королевства.

"Тогда... тогда это говорит о... говорит о тебе", - Деррек снова опустил голову. "О человеке, ставшем Богом".

"..."

"Когда воцарятся Тени, и люди почувствуют, как их охватывает тьма, Человек должен призвать Апофеоз, сбросить свой смертный покров и открыть под ним Божественный Дух Света и Добра. Дети Людей, бойтесь Лжецов, ибо их ложь проскользнет между вами, чтобы обмануть; истинный может быть только один - Человек Сердца, Человек Души и Человек Разума. Не может быть другого - только один. Благочестивый Божественный. "

"..." Сайлас нахмурился. В отличие от первого... этот был немного более конкретным. Однако он все еще был достаточно расплывчатым, чтобы его можно было применить к множеству людей.

"Я... я всегда чувствовал в тебе, ощущал в тебе чувство Сердца и Разума", - добавил Деррек. "Что-то затуманивает их, но они там. Хотя это странно... это... это случалось и раньше. У Валена тоже есть следы этого. Но... теперь... теперь у тебя есть Душа, я вижу. Ни у кого нет всех трех. Ни у кого, кроме Божественных Богов".

"Что же третье, что он предвещает?" спросил Сайлас, уводя разговор от себя.

"Это... это предвещает войну", - конечно, предвещает, - внутренне простонал Сайлас. "Где живые, мертвые и все, кто между ними, выйдут на бескрайние поля, где кровь будет течь как реки и превратится в красное море. И, наконец, слушайте, дети человеческие, слушайте о войне, которая грядет, войне, которая сломает несокрушимое и уничтожит все, что вы считали непробиваемым. Война, которая превратит живых, мертвых и эфоров в красные реки, плавно переходящие в Красное море, которое утопит ваш мир в печали и боли. Дети человеческие, слушайте, ибо не будет победителя в этой войне. Когда война закончится, все будет стерто. И только Божественные Боги будут знать о Пути. Следуйте Апофеозу, и вы будете вознаграждены, дети человеческие".

После этого и Деррек, и Сайлас замолчали, хотя и по разным причинам. Если Деррек не решался ничего сказать в наступившей тишине, то Сайлас размышлял над пророчествами. Хотя он не очень-то верил в них, это не имело значения - они были направлены не против него. Было ясно, что люди этого мира верят в них. И в его голове возникла возможность... что он был призван именно из-за пророчеств. Или, скорее, чтобы исполнить их. Нахмурившись, он почувствовал, как комок застрял у него в горле, и странное чувство зашевелилось в его нутре. Я прав, - прорычал он в своей душе. Не полностью... но отчасти. Ибо в этот момент Сайлас понял то, чего не понял Деррек - он не был "божественным богом". Он знал это по одной простой причине - единственный Главный Квест, который у него был.

Это Вален, - взгляд Сайласа метнулся в сторону замка, где в данный момент находился прикованный к инвалидному креслу мальчик. Его история наконец-то начинает обретать смысл... как и моя...

http://tl.rulate.ru/book/66231/2129989